

СЕКЦИЯ №3

«АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А.Б. Наумец, А.А. Плешаков, Д.А. Черкудинов

Противодействие наркопреступности в вооруженных силах Российской Федерации в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели

Масштабы и темпы распространения наркомании и наркопреступности в Российской Федерации представляют непосредственную угрозу национальной безопасности страны, физическому и нравственному здоровью нации.

В настоящее время страна подверглась разрушительному воздействию динамично распространяющегося социального явления - наркомании.

По экспертным оценкам, количество лиц, потребляющих наркотики (с учетом скрытого контингента наркопотребителей), достигает примерно 2,5 миллиона человек или почти 2 % населения страны¹.

Наркотизация² населения Российской Федерации негативно отражается на функционировании всех социальных институтов.

Обострение наркоситуации в полной мере ощутили на себе и российские силовые структуры, проблема наркотизации в которых во многом является следствием негативных процессов, происходящих в обществе.

Ситуация усугубляется тем, что подавляющее большинство лиц, потребляющих наркотики (порядка 80%) находятся в возрастной группе от 18 до 28 лет³, то есть относятся к призывному возрасту.

В последние годы государством уделяется пристальное внимание проблеме противодействия распространению наркомании и наркопреступности в стране.

На состоявшемся в апреле 2011 года в Иркутске заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации, посвященном мерам по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи был избран курс на создании в стране новой антинаркотической модели. Суть данной модели заключается в том, что противодействие наркотизации должно происходить не только за счет

---

¹ Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России В.П. Иванова на международной научно-практической конференции «Модернизация финансово-экономического образования» 30 марта 2010 года [Электронный ресурс] / <http://fskn.gov.ru>

² В данной статье под наркотизацией понимается распространение наркомании и наркопреступности

³ Киржанова В.В. Кто потребляет наркотики? Демоскоп weekly [электронный ресурс] / <http://demoskop.ru>

борьбы с предложением наркотиков на нелегальном рынке, но и, в первую очередь, за счет снижения спроса на наркотики у населения страны.

Следует отметить, что одним из наиболее значимых событий последних лет стала разработка Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.

Данный документ призван консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и координировать их деятельность в рамках реализации мероприятий по оздоровлению наркоситуации в стране.

В Стратегии в концентрированном виде обобщен опыт совместной работы всех ветвей и уровней власти в тесном сотрудничестве с гражданским обществом. Определены направления сосредоточения усилий субъектов антинаркотической деятельности на ближайшее десятилетие, включающие вопросы противодействия незаконному распространению и немедицинскому потреблению наркотиков на территории страны, повышения эффективности профилактической деятельности, лечения и реабилитации наркозависимых лиц.

Объективные данные свидетельствуют о том, что незаконный оборот наркотиков в последние годы превратился в одну из острейших проблем министерств и ведомств силового блока, в том числе Вооруженных Сил.

Именно поэтому в качестве отдельной целевой аудитории, на которую должны быть направлены мероприятия по профилактике наркомании и наркопреступности в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации выделены призывники и военнослужащие¹.

Повышение эффективности борьбы с наркоугрозой не возможно без комплексной оценки складывающейся обстановки. В этих целях создается Государственная система мониторинга наркоситуации в стране. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года утверждено положение о Государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации. Одним из основных ключевых информационных ресурсов при проведении мониторинга является Единый банк данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту (ЕБД).

Учитывая серьезность проблемы противодействия распространению наркомании и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, Минобороны России включено в состав субъектов ЕБД.

---

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года <http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4605/strategy/index.shtml>

Между тем, угроза, которую несет в себе распространение наркомании и наркопреступности в частях и подразделениях Вооруженных Сил Российской Федерации очевидна.

По данным опроса военнослужащих, проведенного в 2010 году научно-исследовательским центром Вооруженных Сил Российской Федерации, среди военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, личный опыт потребления наркотических средств имеют 14,7% (около 115 тыс. человек).

Наркопотребители в ходе призыва на военную службу зачастую сознательно скрывают имеющийся опыт потребления наркотиков, надеясь во время службы «вылечиться» или «уйти» из компании сверстников, практикующих употребление наркотиков. Однако после призыва на военную службу прекращают принимать наркотики не более 17% их них, - остальные продолжают потребление.

В Вооруженных Силах Российской Федерации в 2010 году, по данным Главной военной прокуратуры, зарегистрировано 452 правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Число лиц, привлеченных у уголовной ответственности за совершение наркопреступлений составило 306 человека (на 10% больше, чем в 2009 году)¹.

За последние пять лет, количество выявленных в Вооруженных Силах наркопреступлений возросло более чем в двое, с 154 в 2005 году, до 345 в 2010 году.

Рост наркопреступности в Вооруженных Силах сочетается с общим ростом армейской преступности.

Только в 2008 г., по сообщениям СМИ, ущерб от экономических преступлений в Вооруженных Силах составил 2 млрд. рублей. К материальной и дисциплинарной ответственности привлечено около 5,5 тыс. должностных лиц. По оценке главного военного прокурора, «масштабы офицерской преступности достигли наивысшего значения за последние 10 лет». Сегодня каждое четвертое противоправное деяние в Вооруженных Силах совершает офицер, при этом, если пять лет назад хищения военного имущества, взяточничество и растраты составляли только четверть всех правонарушений, сегодня этот показатель приближается к половине.² Следует учитывать, что все это происходит на фоне беспрецедентного за всю отечественную историю сокращения численности армии и флота.

Ранее случаи выявления военнослужащих, потребляющих наркотики на боевом посту были единичны.

В Северодвинске Архангельской области выявлен факт потребления наркотических средств 12 военнослужащими, проходившими военную

---

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2010 году / Материалы заседания ГАК 21 июня 2011 года

² <http://www.vened.org/rubriki/informatsiya-k-razmyshleniyu/pochemu-rastet-ekonomicheskaya-prestupnosti-v-armii.html>

службу по контракту в составе экипажа атомной подводной лодки. В одной из войсковых частей, обслуживающих космодром «Плесецк», органами наркоконтроля выявлен военный служащий – наркоман, занимавшийся сбытом наркотиков среди сослуживцев.

В последние годы отмечается рост количества таких случаев. В августе 2009 г. сотрудниками УФСКН России по Приморскому краю задержан старшина команды ракетной боевой части гвардейского ракетного крейсера «Варяг» (флагмана Тихоокеанского флота) мичман Севастьянов С.А. причастный к сбыту гашишного масла. При обыске данный наркотик обнаружен даже в каюте боевого крейсера.

В мае 2010 года в состоянии наркотического опьянения был задержан техник стартовой группы ракетной боевой части атомной подводной лодки «Дмитрий Донской» мичман Г. В июне того же года в состоянии наркотического опьянения были задержаны техник стартовой группы ракетной боевой части атомной подводной лодки «Юрий Долгорукий» мичман Ш. и техник минно-торпедной боевой части этой же подводной лодки мичман В. (у которого изъята партия марихуаны).

В марте 2010 г. было возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащего ВВС, который в служебном помещении дальнего приводного радиомаяка, обслуживающего взлетно-посадочную полосу Курского Аэропорта выращивал коноплю с целью дальнейшего изготовления и сбыта наркотиков.

Уже в 2011 году сотрудниками Вышневолоцкого МРО УФСКН России по Тверской области совместно с Удомельским МРО ФСБ России по Тверской области были задержаны 4 военнослужащих, которые на момент несения караульной службы на территории Калининской атомной станции, находились в состоянии наркотического опьянения. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий был задержан поставщик наркотиков. Им оказался прапорщик этой же воинской части – Агафонов А.В.

Таким образом, жизнь каждого жителя страны практически постоянно находится под воздействием угрозы, которую представляют собой наркоманы за пультами управления ракетных установок, у атомных реакторов, а зачастую и просто за рулем автомобиля.

Остроту проблеме придает то, что наркозависимые лица могут оказаться среди военнослужащих, выполняющих боевые задачи в составе частей и соединений постоянной готовности, имеющих на вооружении средства дальнего огневого поражения, в том числе ядерное, химическое и биологическое оружие, и от их действий могут пострадать сотни и даже тысячи людей.

Военнослужащий, потребляющий наркотики не в состоянии решать возложенные на него задачи. Он может стать виновником выхода из строя вооружения и военной техники, несчастных случаев, аварий и катастроф.

Это потенциальный источник угрозы утери и хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, которые затем попадают в руки

организованной преступности. Он идеальный объект вербовки со стороны террористических и экстремистских организаций в целях проведения диверсионно-террористических актов на стратегически важных объектах, захвата оружия, боеприпасов, боевой техники.

Не являются редкостью в Вооруженных Силах случаи нанесения увечий и даже убийств военнослужащими своих сослуживцев (начиная от казарменного хулиганства, заканчивая расстрелянными караулами)¹. Сколько из них совершается под действием наркотиков не известно. Подобные исследования не проводились, по причине отсутствия в Российской Армии системы освидетельствования лиц на предмет наличия признаков потребления наркотиков.

Получая невысокое денежное содержание, размер которого явно не позволяет приобретать наркотики, военнослужащие, особенно лица категории солдат (матросов) и сержантов (старшин), для финансового обеспечения покупки очередной наркодозы совершают преступления, связанные с хищением вещевого военного имущества (обмундирования, снаряжения), военно-технического имущества, в т.ч. приборов, узлов и агрегатов вооружения и военной техники, используемых в гражданских машинах или содержащих цветные (драгоценные) металлы отрицательно сказывается на боеготовности, а порой и боеспособности подразделений и частей.

Выведенные из строя боевые машины требуют дорогостоящего восстановления и ремонта.

Лица, потребляющие наркотики как призываются на военную службу, так и приобщаются к этой пагубной привычке в армейской среде.

Согласно статистическим данным в стране за последние три года негодными или ограниченно годными к призыву на военную службу в связи с употреблением наркотиков было признано более 10 тыс. человек. Тем самым, государство оградило жизни сотен, а может и тысяч людей от потенциальной угрозы, исходящей от наркоманов, не позволив им взять в руки оружие, занять места за пультами управления боевых машин и пусковых ракетных установок.

Помимо тяжких последствий от призыва на военную службу юноши, потребляющего наркотики (декомпенсация имеющейся психической и соматической патологии на фоне абстинентного синдрома², агрессивное поведение, в том числе с применением оружия, суицид) возникает угроза приобщения призывников, ранее не принимавших психоактивных веществ, к употреблению наркотиков, особенно на фоне стрессовой ситуации призыва на военную службу, у которых возникает риск быстрого

---

¹ Оноколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующий совершению преступлений в армейской среде. –М., Наркоконтроль. 2010. № 3. с. 8-12

² Абстинентный синдром – на сленге наркоманов – «ломка»

формирования зависимости к психоактивному веществу, как к средству купирования тревоги¹.

Одним из психотравмирующих факторов, «подталкивающих» «срочников» к потреблению наркотиков, являются значительные психические и физические нагрузки, необходимость преодолевать различного рода тяготы и лишения военной службы. Разлука с домом и семьей, изменение ритма жизни, привычного круга общения, строго регламентированный режим поведения, необходимость подчиняться, повышенная ответственность – все это представляет собой экстремальную социальную среду для молодого человека, призванного на военную службу.

Пребывание в экстремальной социальной среде армейской казармы заставляет вчерашнего школьника адаптироваться к изменяющимся условиям. Далеко не у каждого призывника данный процесс проходит безболезненно.

Неудовлетворенность своим положением, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных случаях порождает одну из форм ухода от действительности - потребление наркотиков².

Ситуация усугубляется низкой привлекательностью военной службы вследствие значительного падения ее престижа в обществе, в условиях деградации системы патриотического воспитания.

В сложившейся обстановке необходима выработка комплекса мер по противодействию наркотизации личного состава Вооруженных Сил.

Очевидно, что излечить военнослужащего наркомана в условиях военной службы весьма проблематично. Исходя из этого главная задача органов военного управления должна состоять в выявлении лиц, потребляющих наркотики и минимизации вреда, связанного с их пребыванием на военной службе.

При этом в случае с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту выявление фактов немедицинского употребления наркотиков должно служить основанием к увольнению из рядов Вооруженных Сил, тогда, как при выявлении фактов немедицинского употребления наркотиков военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, но при отсутствии сформировавшейся зависимости от потребления наркотиков («наркомании») увольнение данных лиц не целесообразно, так как употребление наркотиков может превратиться в еще один способ уклонения от исполнения воинского долга.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, уличенные в потреблении наркотиков должны находиться под постоянным

---

¹ Куликов В.В. Выявление лиц призывного возраста, злоупотребляющих психоактивными веществами. – М., Вопросы наркологии. 2002. №2 с. 66-68

² Дементьева, Е.В. Психологические корни возникновения наркомании/ Е.В. Дементьева // Профилактика наркомании и борьба с незаконным оборотом наркотиков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (29 октября 2009 года). – Хабаровск. 2010. –с. 158-163

контролем со стороны командиров и направляться для прохождения службы на должности не связанные с использованием оружия и военной техники, материальными средствами и т.п.

Необходима разработка и внедрение в войска системы эффективного выявления лиц, потребляющих наркотики.

Существующая сегодня система выявления признаков потребления наркотиков в военных призывных комиссиях, часто основанная на собеседовании, которое проводит психолог, руководствуясь обязательным перечнем качеств, подлежащих предварительному изучению¹ не всегда эффективна.

Для действенного выявления наркопотребителей необходимо прохождение лицами призывного возраста при прохождении приписки к призывному участку, а также при прохождении медицинской комиссии, связанной с призывом на военную службу, и военнослужащими всех категорий периодического тестирования на предмет выявления признаков потребления наркотиков перед заключением контракта на прохождение военной службы, в ходе ежегодного углубленного медицинского осмотра (диспансеризации), а также проверка на наличие признаков наркопотребления перед каждым заступлением в наряд, караул, на боевое дежурство, боевую вахту, перед каждым выходом в рейс и т.п. с использованием современных методов тестирования.

Работа по внедрению системы тестирования военнослужащих на потребление наркотиков в Вооруженных силах уже начала создаваться.

Так, по сообщению пресс-службы Минобороны России в 2011 году организовано тестирование на употребление наркотиков военнослужащих Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), несущих боевое дежурство на стартовых позициях баллистических ядерных ракет. Проверка на употребление наркотиков затрагивает весь личный состав подразделений, в том числе и контрактников, и поступающих в ведомственные учебные заведения.

Для тестирования, в частности, применяется аппарат «ИМЕДИС-ЭКСПЕРТ-БРТ-ПК». На начало года в медучреждения ракетных дивизий, вузов РВСН и полигона «Капустин Яр» было поставлено 16 аппаратно-программных комплексов. В Минобороны отметили, что выявление признаков немедицинского потребления наркотиков может негативно повлиять на продвижение по службе военнослужащего или привести к досрочному его увольнению со службы.

Повсеместное внедрение подобной системы тестирования может явиться достаточно серьезным профилактическим фактором, способствующим значительному снижению спроса на наркотики среди военнослужащих.

---

¹ Куликов В.В. Использование новых технологий в оценке психического состояния призывников в военно-врачебной экспертизе. –М., Вопросы наркологии. 2002. №2 с. 68-70

Вместе с тем следует учитывать, что отрицательный результат тестирования не может служить критерием отсутствия наркотической зависимости, а лишь показывает отсутствие или малую концентрацию искомого вещества в организме на момент исследования¹.

В этой связи необходима разработка вспомогательной системы выявления признаков потребления наркотиков по косвенным признакам, к которым могут быть отнесены упомянутые выше обследование психолога, телесный осмотр, а также наблюдение за особенностями поведения, изучение личных качеств военнослужащих, периодический осмотр служебных помещений и личных вещей и др.

Отдельно необходимо остановиться на проблеме выявления наркопреступлений в условиях Вооруженных Сил.

Наркопреступления отличаются высокой степенью латентности, а в армейских условиях, при сокрытии их должностными лицами, степень латентности таких преступлений повышается в разы, что препятствует борьбе с наркотизацией Вооруженных Сил.

Практикующееся в войсках сокрытие правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не влечет за собой устранение причин и предпосылок их совершения.

В большинстве случаев остаются не выявленными источники поступления наркотиков в воинские части, не пресекаются каналы их поставок, что, способствует расширению сферы деятельности наркопреступников, а также к совершению очередных наркопреступлений, вовлечение в наркоманию новых лиц.

Командиры подразделений, в случае выявления факта хищения военно-технического имущества, не обладая навыками оперативно-розыскной и следственной работы не могут самостоятельно раскрыть данные преступления. Правом возбуждения уголовного дела наделен командир части, но он далеко не всегда стремится этим правом воспользоваться.

В современных российских Вооруженных Силах сложилась ситуация, при которой командир части зачастую заинтересован в сокрытии совершаемых подчиненными административных правонарушений и преступлений малой и средней тяжести, так как обычно сам бывает наказан вышестоящим руководством за проступки и преступления, совершенные подчиненными.

Формулировки могут быть самыми различными: «за бесконтрольность», «за низкий уровень воспитательной работы среди подчиненных», «за непринятие мер к недопущению совершения преступления» и т.п.

Порой, единственным способом избежать наказание за проступок, а порой и преступление, совершенное подчиненным, это скрыть его.

---

¹ Куликов В.В. Использование новых технологий в оценке психического состояния призывников в военно-врачебной экспертизе. – М., Вопросы наркологии. 2002. №2 с. 68-70

В отношении наркозависимых военнослужащих совершивших воинские преступления (в основном, лишь в тех случаях, когда скрыть последствия нанесенного ущерба уже не представляется возможным) командиром части возбуждается уголовное дело с передачей в Военную прокуратуру гарнизона, но при этом, если позволяет возможность, причастность к незаконному обороту наркотиков виновных в совершении преступлений стараются скрыть. При этом следует учитывать, что дознание проводит не профессиональный юрист, а дознаватель, назначенный из числа офицеров этой же части, не имеющий элементарного юридического образования, навыков и опыта такой работы.

Так, из общего количества наркопреступлений зарегистрированных, например, в 2009 году в Вооруженных Силах, только немногим более 2% выявлено органами дознания в войсках. Данные цифры статистики в очередной раз подтверждают как низкий профессионализм дознавателей воинских частей, так и стремление скрыть факты совершения наркопреступлений (возбуждение уголовного дела и назначение дознания в воинских частях производится командиром части, который по ряду причин не всегда заинтересован в огласке негативных явлений происходящих среди своих подчиненных, так как это обычно квалифицируется вышестоящим руководством как его личное упущение в воспитательной работе и влечет за собой определенные организационные выводы).

Возбуждение командиром части уголовного дела, передача его в военную прокуратуру гарнизона и дальнейшее рассмотрение в военном суде, не являются гарантией его всестороннего и объективного рассмотрения.

Дело в том, что военный гарнизон является достаточно ограниченной социальной системой, все элементы которой взаимосвязаны и находятся в тесном взаимодействии.

Как правило, командир части, который возбуждает уголовное дело, зачастую бывает заинтересован в сокрытии его отдельных эпизодов, в целях снизить степень своей личной «вины» в глазах вышестоящего командования.

В этом ему могут содействовать отдельные должностные лица военной прокуратуры и военного суда, с которыми у него налажено тесное взаимодействие, порой и неформальное. Особенно это актуально в отдаленных гарнизонах.

Не является откровением, что отдельные командиры частей периодически снабжают должностных лиц военной прокуратуры и военного суда «продуктовыми наборами» из солдатского рациона, устраивают им культурно-досуговые мероприятия (сауны, шашлыки, охота, рыбалка, развлекательная стрельба из боевого оружия, катание на боевой технике).

В целях повышения эффективности противодействия наркопреступности в Вооруженных Силах, исключения фактов сокрытия

отдельных эпизодов, совершаемых военнослужащими и при их участии наркопреступлений полагаем целесообразным расследование таких уголовных дел проводить не военной прокуратурой гарнизона, по месту службы военнослужащего, а прокуратурами городов, районов и других территориальных образований по месту совершения преступлений, так как в большинстве случаев поставки наркотиков в воинские части организуется гражданскими лицами, а военнослужащие, вовлеченные в наркобизнес, чаще выступают в роли посредников или рядовых распространителей. Аналогичным образом полагаем целесообразным рассмотрение расследованных уголовных дел о совершении наркопреступлений военнослужащими проводить общегражданскими федеральными судами, а в перспективе, в случае создания специализированных наркосудов, передавать рассмотрение уголовных дел о наркопреступлениях, совершаемых военнослужащими в такие суды.

Целесообразно в сфере ответственности военной прокуратуры и военного суда оставить преступления против порядка прохождения военной службы (дизертирство и т.п.), выведя из под ее юрисдикции преступления общеуголовного характера, к которым относятся и наркопреступления.

Решающим шагом по снижению уровня преступности в военной среде, и наркопреступности в частности может служить создание в рамках реформирования Вооруженных Сил России военной полиции, которая, не имея коррупционных связей с руководством воинских частей, призвана выявлять совершаемые преступления и проводить дознание и расследование, снижая, тем самым степень их латентности.

Кроме того, полагаем необходимым внести изменения в действующее законодательство, касающиеся ужесточения уголовного наказания за сбыт наркотиков военнослужащим, совершение наркопреступлений на территории воинских частей и объектов, в закрытых военных городках и закрытых территориальных образованиях. Ввести уголовную ответственность за нахождение военнослужащими в состоянии наркотического опьянения при исполнении ими обязанностей военной службы.

Реализация данных предложений, по мнению авторов статьи, позволит снизить латентность совершаемых с участием военнослужащих наркопреступлений, значительно снизить наркотизацию частей и подразделений Вооруженных Сил.